ВИТЕБСКЪ. *Сорокъ первый годъ.* **15 Апрѣля.**

(Существуетъ съ 1874 г.)

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

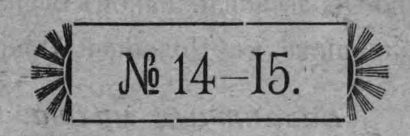
выходятъ еженедѣльно.

1914 годъ.

Цѣна: за годъ **пять** руб. **50** коп., за полгода—**три** руб., съ пересылкою. Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ редакціи „Вѣдомостей, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что бы рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, были написаны *разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.* Рукописи безъ означенія условій считаются *безплатными.* Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ *на самой рукописи,*—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа возврату не подлежитъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 р., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 коп. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

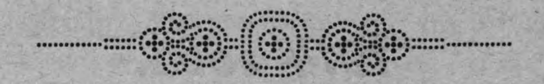

СОДЕРЖАНІЕ.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости

Оффиціальный отдѣлъ

Движенія и перемѣны по службѣ.

По распоряженію Епархіальнаго Начальства.

Перемѣщаются:

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 29 марта за № 1101, псаломщикъ Полоцкой Покровской церкви діаконъ Иродіонъ Абраменко—на вакансію псаломщика къ Городокскому собору.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 29 марта за № 1100, псаломщикъ Игумено-Обольской ц. діаконъ Василій Гедройцъ —на вакансію псаломщика къ Полоцкой Покровской церкви.

Вакантныя мѣста:

Священническія:

При Чайкинской церкви, Себежскаго уѣзда.

Бедрицкой церкви Лепельскаго уѣзда.

Межевской церкви, Полоцкаго уѣзда.

Клебанской церкви, Полоцкаго уѣзда.

Полоцкомъ Спасо-Евфосиніевскомъ монастырѣ, перваго священника.

Псаломщическія:

При Кульневской церкви, Рѣжицкаго уѣзда.

Клебанской церкви, Полоцкаго уѣзда,

Игумено-Обольской церкви, Полоцкаго уѣзда.

Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ.

Штатное діаконское мѣсто:

При Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ.

Отчетъ

о состояніи Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1912—1913 учебный годъ.

(Продолженіе).

4 и 5) Двѣ стипендіи, открытыя на %% съ капитала, имѣющаго поступить отъ Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго женскаго монастыря, въ память перенесенія св. мощей Преподобной Евфросиніи: а) одна изъ нихъ имени (бывшаго Епископа Полоцкаго и Витебскаго) Архіепископа Серафима; б) другая—имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Виктора Ивановича Яцкевича, директора канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода;

6) Одна имени Архіепископа Серафима, учрежденная Витебскимъ Свято-Владимірскимъ Братствомъ;

7) Одна стипендія, открытая при училищѣ Полоцкимъ уѣзднымъ земствомъ, въ ознаменованіе столѣтняго юбилея Отечественной войны.

За содержаніе въ училищномъ общежитіи взималась слѣдующая плата: съ дочерей священниковъ и съ иносословныхъ по 80 р. въ годъ; съ дочерей діаконовъ и псаломщиковъ по 55 рублей. За эту плату воспитанницы получали столъ, учебники, учебныя пособія, письменныя принадлежности, платье и часть бѣлья. За спальныя принадлежности взималось съ каждой воспитанницы при поступленіи въ училище единовременно по 10 рублей. Обувь, верхнюю одежду (пальто и платки) и подушки своекоштныя воспитанницы имѣли собственныя.

Девяти бѣднѣйшимъ воспитанницамъ духовнаго званія было

выдано единовременное денежное пособіе изъ суммы въ 200 рублей, ассигнованной на сей предметъ епархіальнымъ духовенствомъ.

III. Учебно-воспитательная часть.

Веденіе учебно-воспитательнаго дѣла въ отчетномъ году опредѣлялось требованіями училищнаго устава, учебныхъ программъ съ объяснительными къ нимъ записками и циркуляровъ по духовно-учебному вѣдомству.

а) Недѣльное распредѣленіе уроковъ съ объясненіемъ причинъ какихъ либо уклоненій отъ предписаній программы, если таковыя были допущены.

Въ началѣ учебнаго года, согласно п. 10 § 24 устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, и. д. инспектора классовъ совмѣстно съ начальницею училища и по соглашенію съ преподавателями было составлено недѣльное распредѣленіе уроковъ, которое потомъ было разсмотрѣно въ Совѣтѣ и утверждено Епархіальнымъ Преосвященнымъ. По этому распредѣленію система классныхъ занятій была пятиурочная. Уроки начинались въ 9 час. утра, оканчивались въ 2 ч. 20 м. дня; каждый урокъ продолжался 50 мин.; между уроками были перемѣны по 10 мин., а между 3 и 4 уроками перемѣна продолжалась 40 минутъ; во время ея ученицы завтракали. По средамъ и пятницамъ Великаго поста воспитанницы послѣ трехъ первыхъ уроковъ присутствовали за литургіей Преждеосвященныхъ Даровъ, при чемъ продолжительность каждаго изъ этихъ первыхъ уроковъ и перемѣнъ между ними сокращалась на 5 минутъ; послѣдніе два урока продолжались по 50 минутъ.

Въ виду того, что большинство преподавателей училища занимаютъ штатныя должности въ другихъ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ и могутъ посвящать епархіальному училищу лишь немногіе, свободные отъ ихъ прямыхъ обязанностей, часы, приходи-

лось, при распредѣленіи учебныхъ часовъ въ училищѣ, нарушать основное педагогическое требованіе программы — о назначеніи на первые учебные часы дня наиболѣе трудныхъ предметовъ, а на послѣдніе — наиболѣе легкихъ. Напримѣръ, приходилось ставить пѣніе на первые часы, алгебру и геометрію — на послѣдніе; приходилось допускать, особенно въ младшихъ классахъ, пустые промежутки между уроками; приходилось часть уроковъ относить на ранніе часы (съ 8 час. утра), а уроки по новымъ языкамъ — назначать въ послѣобѣденные и вечерніе часы.

Количество уроковъ по всѣмъ предметамъ было нормальное, опредѣленное Уставомъ и новыми программами.

Для практической подготовки воспитанницъ къ учительской дѣятельности въ школѣ, воспитанницы V класса по одной ежедневно присутствовали на урокахъ въ образцовой школѣ при училищѣ и вели запись дневныхъ школьныхъ занятій. Воспитанницы VI класса давали въ этой же школѣ, въ присутствіи Начальницы У-ща и преподавателя дидактики практическіе уроки, кои потомъ разбирались преподавателемъ дидактики въ классѣ. Практическіе уроки въ отчетномъ году давались воспитанницами по русскому языку и ариѳметикѣ.

Воспитанницы V—VI классовъ знакомились съ начальными свѣдѣніями по гигіенѣ, на каковой предметъ было назначено по одному недѣльному уроку въ V—VI классахъ.

Желающія изъ воспитанницъ изучали нѣмецкій и французскій языки – за особую плату (по 10 рублей въ годъ за каждый языкъ). Нѣмецкому языку обучалось всего 31 воспитанница; французскому—48.

Желающія изъ воспитанницъ обучались за особую плату (8 рублей въ годъ) скрипичной музыкѣ; таковыхъ воспитанницъ въ отчетномъ году было 46. Обученіе музыкѣ производилось въ вечерніе часы съ 5 до 8½.

Наиболѣе способныя къ рисованію воспитанницы трехъ старшихъ классовъ обучались живописи, на что назначалось 3 урока въ недѣлю—по одному въ каждомъ классѣ.

б (Указаніе учебныхъ руководствъ, употребляемыхъ въ училищѣ, но не указанныхъ въ установленной программѣ.

Изъ учебныхъ руководствъ, кромѣ указанныхъ въ установленныхъ программахъ, въ училищѣ въ отчетномъ году употреблялись слѣдующія:

а) По Закону Божію—„Краткое ученіе о богослуженіи Прав. Церкви“ прот. А. Рудакова.

b) По русскому языку—этимологія и синтаксисъ С. Димитріева и П. Смирновскаго; „задачи по русскому правописанію“ П. Красногорскаго часть 1 и 2. В. Мартыновскаго: „Русскіе писатели въ выборѣ и обработкѣ для школъ“ часть 1-я и 2-я.

с) По исторіи русской литературы—В. Саводника и Вл. Штепенко.

d) По географіи во II классѣ „Начальный курсъ географіи“ А. Крубера, С. Григорьева, А. Баркова и С. Чефранова; въ III-IV кл. „Начальный курсъ географіи“ Г. Иванова, части 2 и 3; въ V кл. „Учебникъ географіи Россійской имперіи“ П. Бѣлоха; въ VI кл, „Курсъ математической и физической географіи“ А. Малинина.

е) По гражданской исторіи: во II кл. „Русская исторія“ А. Турцевича; въ III—V классахъ—„Исторія древняго міра“, „Исторія среднихъ вѣковъ“ и „Новая исторія“ К. Иванова; въ VI классѣ—Учебникъ Русской исторіи К. Елпатьевскаго.

f) По природовѣдѣнію - „Естественная исторія“ Н. Износкова.

g) По Алгебрѣ „Курсъ элементарной алгебры“ Г. Юревича; „Сборникъ алгебраическихъ задачъ“ Шапошникова Н. и Н. Вальцова.

h) По физикѣ—„Курсъ физики для женскихъ учебныхъ за-

веденій“ А. Малинина и „Элементарная физика“ Н. Соколова.

i) По ариѳметикѣ—„Сборникъ ариѳметическихъ задачь“ И. Верещагина.

j) По дидактикѣ—„Методика русской грамоты“ Н. Страхова; „Методика начальной ариѳметики“ А. Гольденберга.

к) По церковному пѣнію -„Курсъ первоначальнаго сольфеджіо“ М. Климова.

в) Выполнена ли въ каждомъ классѣ установленная программа. Если нѣтъ, то почему, и какія приняты мѣры къ восполненію опущеннаго.

Установленныя въ каждомъ классѣ программы по учебнымъ предметамъ училищнаго курса были пройдены полностью и въ нѣкоторыхъ классахъ своевременно повторены.

г) О распредѣленіи писменныхъ упражненій и о степени достигаемыхъ ими успѣховъ.

Письменныя упражненія въ отчетномъ году были во всѣхъ классахъ училища. Въ I классѣ училища эти упражненія состояли исключительно въ диктовкахъ—объяснительныхъ и провѣрочныхъ. Начиная со II класса воспитанницы, кромѣ диктовокъ, писали пересказы изученныхъ ими стихотворныхъ и прозаическихъ образцовъ, краткія описанія и тому подобныя простѣйшія упражненія. Въ старшихъ классахъ онѣ писали уже болѣе трудныя и самостоятельныя упражненія. Начиная со II класса всѣмъ воспитанницамъ назначались домашнія письменныя работы на срокъ не менѣе 12 дней каждая, по выработанному Инспекторомъ классовъ, разсмотрѣнному Совѣтомъ и утвержденному Епархіальнымъ Преосвященнымъ расписанію, при чемъ представленныя преподавателями темы этихъ работъ также были предварительно разсмотрѣны Совѣтомъ и утверждены Преосвященнымъ.

Указанныя писанныя домашнія работы въ отчетномъ году были даны по слѣдующимъ предметамъ училищнаго курса: по Закону Божію, исторіи всеобщей и русской, русскому языку, теоріи словесности, исторіи русской литературы, географіи и природовѣдѣнію.

Преподавательницей словесности и исторіи литературы А. Шутко назначались въ старшихъ классахъ училища, кромѣ срочныхъ домашнихъ работъ, диктанты, а также классные экспромты, съ цѣлію развитія въ учащихся навыка къ быстрому рѣшенію вопроса и изложенію своихъ мыслей, а равно съ цѣлію опредѣленія степени умственнаго развитія воспитанницъ и—степени самостоятельности ихъ домашнихъ письменныхъ работъ.

Для лучшаго усвоенія учащимися русской орфографіи, воспитательницы давали воспитанницамъ диктанты въ часы, свободные отъ уроковъ.

Домашнія срочныя сочиненія въ отчетномъ году писались на слѣдующія темы:

По Закону Божію

VI кл. Внѣшнее состояніе Церкви Христовой при Константинѣ Великомъ.

V кл. Какія необходимо наблюдать правила, чтобы ученіе о вѣрѣ и благочиніи было спасительно для насъ.

IV кл. Понятіе о всемогуществѣ Божіемъ и нравственное приложеніе сего догмата.

III кл. Благословеніе священнодѣйствующимъ народа при богослуженіяхъ въ Православной церкви.

II кл. Крещеніе Іисуса Христа.

По исторіи русской литературы.

VI. кл. 1) Идеалы Чацкаго по монологамъ. 2) Характеристика женскаго воспитанія въ началѣ XIX вѣка по Грибоѣдову. 3) Ка-

кія обстоятельства изъ жизни Пушкина были особенно благопріятны для развитія его таланта. 4) Скупой рыцарь и Плюшкинъ. 5) Характеристика Бориса Годунова по трагедіи Пушкина. 6) Помѣщики „Мертвыхъ душъ“, какъ сельскіе хозяева. 7) Веселыя и грустныя картины въ „Запискахъ охотника“ Тургенева. 8) Сходныя черты въ характерѣ Онѣгина и Печорина.

V кл. 1) Любимый богатырь русскаго былиннаго эпоса. 2) „По одеждѣ встрѣчаютъ, по уму провожаютъ“. 3) Обязанности главы дома по „Домострою“. 4) Князь Курбскій и Іоаннъ Грозный по ихъ перепискѣ. 5) Сентиментальное направленіе Карамзина по его „Письмамъ русскаго путешественника“. 6) Левъ по баснямъ Крылова.

По словесности.

IV кл. 1) Замѣчательный случай изъ моей жизни. 2) Разборъ стихотворенія Пушкина „Опять на родинѣ“. 3) Двѣ группы дѣйствующихъ лицъ въ комедіи „Недоросль“.

По русскому языку.

IV кл. 1) Пѣснь о Вѣщемъ Олегѣ—пересказъ. 2) За что и какъ были наказаны пальмы въ стихотвореніи Лермантова „Три пальмы“. 3) Какъ я провела пасхальныя каникулы.

III кл. 1) Мартышка и очки
2) Пустынникъ и медвѣдь.
3) Сурка—Аксакова
4) Воробей—Тургенева
} Пересказъ.

5) Лѣсъ (описаніе). 6) Весна и осень (сравненіе).

II кл. 1) Прохожіе и собаки
2) Стрекоза и муравей
3) Ворона и лисица
4) Лиса
} Пересказы по данному плану.

5) Нашъ классъ
6 Дерево
} Описаніе по данному плану.

По гражданской исторіи.

VI кл. Какое зло принесла удѣльновѣчевая система.

V кл. Жанна д'Аркъ и ея подвигъ.

IV кл. Геройство и величіе римлянъ въ опасностяхъ и несчастіяхъ.

Ш кл. Олимпійскія игры грековъ.

II кл. О крещеніи Руси при Владимірѣ Святомъ.

По географіи.

VI кл. Солнечная система.

V кл. Значеніе рѣкъ.

IV кл. Дикія и домашнія животныя и ихъ значеніе въ жизни человѣка.

Ш кл. Отчего и какія бываютъ вѣтры и климатъ.

II кл. Какія перемѣны происходятъ въ лѣсу въ разныя времена года.

По природовѣдѣнію.

1) Керосинъ. 2) Мѣлъ. 3) Рѣчной песокъ. 4) Столовая соль.

Успѣхи воспитанницъ по письменнымъ работамъ были въ общемъ удовлетворительными, какъ это можно видѣть изъ помѣщенной здѣсь таблицы, представляющей средній выводъ изъ годового и экзаменнаго балловъ по письменнымъ работамъ въ каждомъ классѣ.

Классы.	Баллы.
1 — „ —	3,4.
2 — „ —	3,1.
3 — „ —	3,2.
4 — „ —	3,1.
5 — „ —	3.
6 — „ —	3,3.
Средній	3,18.

д) Продолжительность учебнаго года и время экзаменовъ.

Учебный годъ начался 28 августа 1912 года пріемными испытаніями для вновь поступающихъ въ училище дѣтей и дополнит. экзаменами и переэкзамен. для воспитанницъ училища. Уроки въ отчетномъ году начались съ 1-го сентября и продолжались по 4-е мая 1913 года. Экзамены начались 7 мая и продолжались по 8 іюня 1913 года. Въ самомъ началѣ экзаменовъ въ училищѣ появилась эпидемія кори. Такъ какъ въ теченіе нѣсколькихъ дней было болѣе двадцати случаевъ заболѣваній корью, то Совѣтомъ училища было возбуждено чрезъ Преосвященнѣйшаго Владиміра, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, предъ Св. Синодомъ ходатайство о разрѣшеніи немедленно распустить воспитанницъ младшихъ классовъ въ дома родителей и о переводѣ ихъ въ слѣдующіе классы по годовымъ балламъ. По возбужденіи сего ходатайства, Совѣтомъ училища были произведены ускоренныя—безъ подготовки испытанія воспитанницамъ младшихъ классовъ, послѣ каковыхъ испытаній онѣ были отпущены въ дома родителей.

Экзамены въ старшихъ классахъ шли нормальнымъ порядкомъ, хотя случаи заболѣваній были даже въ VI классѣ (3 случая).

Указомъ Св. Синода, отъ 16 мая 1913 г. за № 7709, было разрѣшено перевести въ слѣдующіе классы имѣющихъ удовлетворительные годовые баллы воспитанницъ III—V классовъ по годовымъ отмѣткамъ.

По полученіи означеннаго указа Св. Синода, воспитанницы IV и V классовъ были освобождены отъ дальнѣйшихъ экзаменовъ, а именно: IV кл.—отъ гражданской исторіи; V—отъ геометріи, географіи и гигіены.

Въ началѣ отчетнаго года въ училище вновь приняты:

Въ	I классѣ—	55	воспитанницъ.
Во	II „	1	„
Въ	III „	1	„
Въ	IV „	—	„
Въ	V „	1	„
	Итого.	58	„

е) Число переведенныхъ изъ класса въ классъ, число окончившихъ полный курсъ съ аттестатами и число выбывшихъ изъ училища въ отчетномъ году по разнымъ причинамъ.

КЛАССЫ.	Число переведенныхъ изъ класса въ классъ.	Число оставленныхъ на повторительный курсъ.	Число выбывшихъ изъ училища по разнымъ причинамъ.	Число окончившихъ полный курсъ съ аттестатами.	Общее число воспитанницъ.
VI	—	—	—	41	41
V	27	—	—	—	27
IV	42	3	—	—	45
III	51	10	2	—	63
II	33	11	3	—	47
I	54	1	—	—	55
Итого.	207	25	5	41	278

Изъ воспитанницъ, показанныхъ выбывшими изъ училища, одна уволена по малоуспѣшности и великовозрастію; одна—вслѣд

ствіе неявки въ училище послѣ каникулъ и не представленія никакихъ свѣдѣній о причинахъ сей неявки; три—по болѣзни.

ж) Общія свѣдѣнія объ успѣхахъ, поведеніи и состояніи здоровья воспитанницъ.

Успѣхи воспитанницъ въ отчетномъ году были въ общемъ удовлетворительными, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы, показывающей среднiй выводъ изъ годовыхъ и экзаменаціонныхъ балловъ по учебнымъ предметамъ училищнаго курса.

Законъ Божій	3,8.
Русскій языкъ	3,6.
Словесность	3,7.
Исторія русской литературы	3,6.
Ц.-славянскій языкъ	3,5.
Дидактика	3,8.
Гражданская исторія	3,6.
Географія	3,9.
Алгебра	3,7.
Геометрія	3,6.
Ариѳметика	3,2.
Физика	3,7
Природовѣдѣніе	3,9.
Гигіена	3,9.
Церковное пѣніе	3,2.
Чистописаніе	3,7.
Черченіе	4.
Рукодѣліе	4.
Рисованіе	3,8.
Французскій языкъ	3,5.
Нѣмецкій языкъ	3,6.

Поведеніе воспитанницъ въ отчетномъ году было весьма хорошее; за исключеніемъ двухъ воспитинницъ, отмѣченныхъ по

поведенію балломъ 4, всѣ остальныя воспитанницы имѣли по поведенію баллъ 5.

Религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей, пріученіе воспитанницъ къ сознательному исполненію своихъ религіозныхъ обязанностей и развитіе въ душахъ ихъ добрыхъ христіанскихъ навыковъ и настроеній составляло предметъ особенной заботы начальницы училища и всѣхъ, завѣдующихъ дѣломъ воспитанія. Начальница училища вела съ воспитанницами религіозно-нравственныя бесѣды на Евангельскія темы, каковыя бесѣды были, съ благословенія Его Преосвященства, въ отчетномъ году отпечатаны и изданы отдѣльной брошюрой. Воспитанницы неопустительно посѣщали воскресное и праздничное богослуженіе, принимали участіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи. По средамъ и пятницамъ Св. Четыредесятницы воспитанницы присутствовали на литургіяхъ Преждеосвященныхъ Даровъ. Дважды въ году—въ Рождественскомъ постѣ и на первой седмицѣ Великаго поста —(а нѣкоторыя по желанію, кромѣ того,—и на Страстной седмицѣ)—воспитанницы исполнили христіанскій долгъ исповѣди и пріобщенія Св. Таинъ.

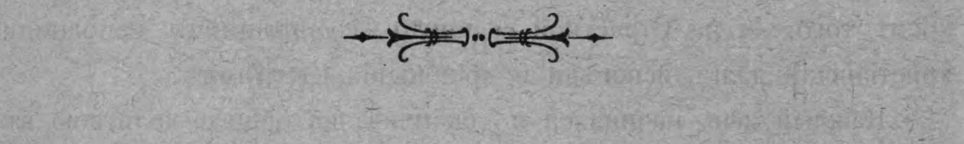
Каждый день начинался и оканчивался общею молитвою въ училищномъ храмѣ. Молитвою предварялись и оканчивались каждый урокъ въ училищѣ, обѣдъ, ужинъ, завтракъ и чай.

Воспитанницы, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, въ отчетномъ году были пріучаемы къ занятію домашнимъ хозяйствомъ. Дежурныя изъ нихъ ежедневно обязаны были покрывать на столъ, подавать кушанья и убирать посуду. Дежурныя воспитанницы старшихъ классовъ, кромѣ того, наблюдали за приготовленіемъ кушаній и за выдачей припасовъ изъ кладовыхъ, записывая выдаваемые припасы въ особыя вѣдомости.

Въ положенные по расписанію часы, а также и свободное отъ уроковъ время, воспитанницы всѣхъ классовъ занимались рукодѣліемъ и шитьемъ себѣ бѣлья.

На здоровье воспитанницъ обращалось должное вниманіе. При возвращеніи съ каникулъ всѣ воспитанницы тщательно осматривались и допускались въ училище только послѣ бани и дезинфекціи. Наблюдалось, чтобы воспитанницы пользовались доброкачественнымъ столомъ и свѣжимъ воздухомъ. Расписаніе кушаній на обѣдъ, ужинъ и завтракъ разсматривалось Совѣтомъ училища. Ежедневно воспитанницы гуляли на свѣжемъ воздухѣ, при чемъ мѣстомъ прогулокъ служили обширный училищный дворъ и садъ и близъ лежащій монастырскій сосновый лѣсъ. Не опустительно каждыя двѣ недѣли воспитанницы ходили въ училищную баню.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

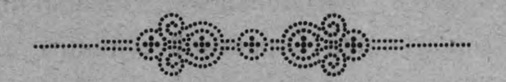
Редакторъ оффиціальнаго отдѣла

Л. Яновскій.

1914 года. № 14—15. 15 апрѣля.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Изъ пасхальныхъ настроеній.

Послѣ всей тяготы житейскихъ будней такъ хочется вздохнуть полной грудью, на крыльяхъ мечты подняться въ далекую отъ земли лазурную высь небесъ.

Великіе дни Праздника праздниковъ.

Сколько разъ, читатели, мы переживали ихъ неувядаемую прелесть, эту, изъ года въ годъ повторяющуюся, весну нашего молодѣющаго, обновляющагося чувства. И какъ грустно бываетъ видѣть потухающія пасхальныя свѣчи, слышать замирающіе звуки пасхальныхъ колоколовъ! Вмѣстѣ съ ними мы какъ бы хоронимъ въ бездонную глубь что-то невыразимо для насъ дорогое, что и явилось-то на свѣтъ помимо нашей воли и что снова уходитъ отъ насъ, подобно нашей молодости, неудержимо.

Только что сверкнула изъ глубокихъ тайниковъ своихъ душа чистыми, яркими лучами, только что зазеленѣла побѣгами юности, и опять уже становится мутно, сѣро и темно.

Но прочь въ этотъ свѣтлый мигъ уныніе.

И сермяжная Русь, „съ ея еще жаркой вѣрой въ Бога“ и Русь, уже достаточно остывшая къ вопросамъ вѣры, обильными людскими потоками въ эти святые дни течетъ къ Богу—, одна, чтобы

отъ души помолиться восторженной молитвой, другая, чтобы согрѣться чужимъ тепломъ, чужимъ одушевленіемъ. И никогда, какъ въ эти дни, Святая Русь такъ глубоко не чувствуетъ, такъ ясно не сознаетъ себя одной великой родной семьей съ ея огромно-стихійнымъ размахомъ въ общихъ радостяхъ и печаляхъ.

Освященная верба, загорающіяся другъ отъ друга и потомъ мелькающія свѣтлыми точками въ темнотѣ ночной свѣчи возвращающихся со „Страстей“ богомольцевъ, плащаница съ высоко умилительными пѣснопѣніями Страстной седмицы, Великая суббота съ затихающей къ вечернимъ сумеркамъ предпраздничной суетой длинныя вереницы собирающихся къ церкви прихожанъ съ пасхальной ношей въ рукахъ, бѣлѣющей въ сумракѣ ночи, послѣднія минуты передъ пасхальной утреней, взволнованный шопотъ насторожившагося благоговѣйнаго ожиданія и, наконецъ, дружный, точно облегченный вздохъ, взрывъ народнаго чувства въ отвѣтномъ „Воистину Воскресе“ на народное привѣтствіе священика „Христосъ Воскресе“, пасха, куличъ, красное яичко ко Христову дню, трогательный обычай дѣлиться радостью Праздника съ покойниками на ихъ могилахъ, пасхальный звонъ, порой неумѣлый и нескладный, но свободный и ликующій, праздничная толпа, сумѣвшая вдругъ забыть свою трудовую, печальную долю,—все это еще по прежнему владѣетъ простой вѣрующей душой.

Это-не отзвуки и символы только былого, былыхъ потерянныхъ вѣрованій, не обрывки золотыхъ сновъ далекаго дѣтства, а непосредственныя переживанія и теперь одинаково дѣйственнаго настроенія. Счастливы мы съ Вами, читатели, и, быть можетъ, сугубо счастливы тѣмъ, что намъ, дѣтямъ духовной семьи, есть откуда взять той живой воды, что называется религіознымъ одушевленіемъ.

Въ тѣсномъ семейномъ кругу-вообще просторнѣе добрымъ непритворнымъ чувствамъ: ихъ незачѣмъ скрывать и ихъ не передъ

кѣмъ здѣсь стыдиться. Въ дорогихъ на всю жизнь воспоминаніяхъ родителей о минувшихъ дняхъ собственной молодости, въ трепетныхъ надеждахъ на счастливое будущее дѣтей, въ материнскихъ слезахъ и отцовскихъ заботахъ—надежная порука за то, что эти чувства не подвергнутся грубому прикосновенію. Но духовная семья болѣе, чѣмъ какая-либо другая, крѣпко спаяна и историческимъ прошлымъ, и традиціями воспитанія, и своей изолированностію отъ другихъ сословій. Издавна въ ней и сознательно и безсознательно культивируются тѣ добрые навыки и чувства, изъ которыхъ накопляется нравственный запасъ настроеній на всю человѣческую жизнь, передаваясь отъ предковъ къ потомкамъ.

И это надо съ большимъ правомъ сказать о духовной семьѣ деревенской, еще сравнительно мало тронутой вліяніями расхолаживающей новизны.

Личный опытъ каждаго изъ насъ долженъ убѣдительнѣе всякихъ доказательствъ говорить, какъ бережно и старательно слѣдуетъ воспитывать первичное настроеніе ума и сердца, и какъ цѣнны, какъ нужны на черные дни, на весь крестный путь всякой отдѣльной жизни тѣ нравственныя сбереженія, что навѣяны вліяніемъ храма и христіански настроенной семьи.

Выросшіе въ такой именно атмосферѣ не теряютъ дорогой способности воспрянуть иногда душой, почувствовать себя, хотя-бы на короткій моментъ, выше земныхъ привязанностей и, какъ теперь—въ Великій Праздникъ Христовъ, найдутъ въ себѣ достаточно любви, чтобы въ чужомъ человѣкѣ обнять близкаго друга и устами и сердцемъ воскликнуть: „Христосъ Воскресъ"—забытый братъ мой! Ради Воскресшаго прими братское лобзаніе и, хотя на эти дни, забудь обиды, ради меня, ради моей проснувшейся для добра души. Завтра снова будни, и мы снова будемъ прежними. Такъ пусть-же сегодняшній день будетъ нашимъ днемъ, нашимъ общимъ Праздникомъ, минутнымъ просвѣтомъ въ идеальное Цар-

ство братской любви и всепрощенія“.

Какъ предпраздничный соръ,—вонъ изъ храмины души весь ненужный хламъ мелочныхъ заботъ и тревогъ, и, тихимъ, умиляющимъ свѣтомъ лампады въ чистой горницѣ, пусть загорятся въ ней святыя чувства и желанія.

„Христосъ Воскресе“—читатели!

Да воскреснетъ Христосъ и въ насъ!

И. Щ.

Полнѣйшая несостоятельность «бабскаго счета» смотрителя свѣчного завода о. О. Шостака.

IV.

(Окончаніе).

Продолжая начатое о. Ш. сравненіе расходовъ, бывшихъ до поставки свѣчей въ литовскую епархію и послѣдовавшихъ затѣмъ съ этой поставкой, мы должны исключить слѣдующіе расходы, которые обыкновенно и раньше производились по заводу и не имѣли отношенія къ литовской епархіи, такъ какъ повторяемъ, нужно выдерживать принятый принципъ до конца, и потому здѣсь получится нѣкоторая разница со счетомъ о. Ш. По самому безспорному выбору, мы должны исключить по краайней мѣрѣ расходы на:

жалованье Правленію и Ревиз. Комитету . . .	690 р. — к.
„ смотрителю завода	600 р. — к.
„ ночнымъ сторожамъ	181 р. 20 к.
аренда за землю	200 р. — к.
страхованіе зданій, свѣчей и матеріаловъ (въ прежней суммѣ)	296 р. 39 к.
Итого было расхода, на увеличеніе котораго не вліяла поставка свѣчей въ Литовскую епархію . .	1967 р. 59 к.

За исключенiемъ этой суммы (1967 р. 59 к.), къ накладнымъ расходамъ по выработкѣ свѣчей и для Полоцкой и для Литовской епархiй относятся слѣдующiе:

освѣщенiе завода	93 р.	7 к.
отопленiе	724 р.	— к.
водоснабженiе	41 р.	— к.
разсыльнымъ	36 р.	— к.
расходы по побѣлкѣ воска	411 р.	52 к.
очистка трубъ, помойныхъ ямъ и пр.	32 р.	50 к.
подсолнечное масло и кислота	8 р.	2 к.
канцелярскiе расходы	128 р.	58 к.
почтово-телеграфные расходы	73 р.	75 к.
мелкiе расходы	42 р.	45 к.
итого общихъ расходовъ на .	1590 р.	89 к.
Всего по двумъ итогамъ . .	3558 р.	48 к.

А прибавляя сюда (т. е. къ 3558 р. 48 к.) и расходъ за 1908 годъ на рабочихъ, упаковку и пересылку свѣчей въ вышеозначенной суммѣ 4086 р. 66 к., получимъ 7645 р. 14 к., т. е. всю сумму расхода по производству свѣчей въ 1908 г., какъ это и обозначено въ № 32 Е. Вѣд. за 1909 г. стр. 369.

Раздѣляя общую сумму расхода 1590 р. 89 к. на общее количество выработанныхъ въ 1908 г. свѣчей 2961 п. 25 фун., получимъ 53 к. накладн. расходовъ на каждый пудъ, а не 1 р. 8 к., какъ это получается у о. Ш. при смѣшенiи въ одну кучу разныхъ расходовъ, которые по объявленному имъ принципу должны были разсматриваться отдѣльно. Дальнѣйшую же прибавку о. Ш. къ накладнымъ расходамъ по 14 к. на пудъ свѣчей я готовъ принять безъ спора. Всего, слѣдовательно, на каждый пудъ свѣчей, отпущенныхъ для Литовской епархiи въ 1908 году, согласно точкѣ зрѣнiя о. Шостака, которую я не считаю нужнымъ оспаривать, полу-

чается накладныхъ расходовъ (1 р. 65 к. + 53 к. + 14 к. =) 2 р. 32 к., а не 2 р. 87 к., какъ по ошибкѣ высчиталъ о. Ш.

Но особенно далеки отъ истины сужденія о. Ш. относительно стоимости воска, употребленнаго на выработку свѣчей для Литов. епархіи, а также касательно причинъ, вызвавшихъ уменьшеніе прибыли отъ этой поставки. Здѣсь, въ угоду своей предвзятой идеѣ о невыгодности поставки свѣчей, онъ не останавливается даже предъ совершеннымъ измышленіемъ однихъ фактовъ и искаженіемъ другихъ и даетъ полный просторъ своей фантазіи. Начнемъ съ того, что „все количество выбѣленнаго въ 1908 г. воска около 1500 п., при помощи огарковъ (около 500 пуд.), по увѣренію о. Шостака, едва можетъ удовлетворить нужды своей епархіи и доходъ отъ воскобѣлильни долженъ быть отнесенъ только на счетъ свѣчей Полоцкой епархіи, а для свѣчей Литовской епархіи выписывался исключительно бѣлый воскъ, пудъ котораго стоитъ на 1 р. 50 коп. дороже желтаго“. Очевидно, что о. Ш. не читаетъ П. Е. Вѣд. и не помнитъ разсужденій, бывшихъ на еп. съѣздѣ, о которыхъ у меня съ нимъ была особая рѣчь, и берется судить о томъ, чего не знаетъ. Въ свое время вѣдь было доложено епарх. съѣзду, а вмѣстѣ съ тѣмъ пропечатано и въ П. Е. Вѣд. (см. № 29 за 1908 годъ стр. 278), что хотя церкви епархіи въ 1907 г. всѣ уже были снабжены свѣчами на 1 полугодіе 1908 г., а нѣкоторыя даже на весь 1908 г., но всетаки къ 1 января 1908 г. свѣчей въ заводѣ и лавкѣ оставалось еще 608 пуд. 13 фун. Получалось, такимъ образомъ, весьма вредное въ торговомъ дѣлѣ перепроизводство свѣчей, представлявшихъ изъ себя мертвый капиталъ. Если же, по мнѣнію о. Ш., 1500 п. выбѣленнаго воска, да около 500 пуд. воска отъ огарковъ нужны были исключительно для своей епархіи, уже имѣвшей 608 пуд. свѣчей въ запасѣ, то какимъ же образомъ изъ этихъ (1500 + 500 + 608 п. =) 2608 пуд. свѣчей отпущено было въ 1908

году во всѣ церкви, склады и свѣчную лавку Полоцкой епархіи только 1777 п. 24 ф.? А между тѣмъ свѣчи опять были высланы впередъ на вышеуказанное время. Какъ тяжко должны обуять человѣка ложныя, предвзятыя представленія, чтобы онъ позволилъ себѣ такъ извращать факты. Но перлъ „бабской“ бухгалтеріи о. Ш. еще впереди. По его словамъ, для выработки 1222 п. свѣчей для Литовской епархіи употреблено было 142 п. воска, получившагося изъ огарковъ сей епархіи, а остальные 1080 пуд. воска потребовалось купить по цѣнѣ 28 р. 10 к. на сумму 30348 р. Такъ точно обозначается и сумма стоимости воска, что можно подумать, будто свѣдѣнія эти взяты изъ книгъ свѣчного завода, а между тѣмъ они представляютъ плодъ фантазіи самого о. Ш. Изъ книгъ же завода видно (если о. Ш. не пожелалъ это видѣть даже выступая со своей неправдой въ печати, то можно себѣ представить, какую фальшь онъ говорилъ на епарх. съѣздѣ!) что въ 1908 г. пріобрѣтено было, бѣлаго воска всего только 367 п. 16 ф. на сумму 10334 р. 30 к. (см. № 32 Е. Вѣд. за 1909 г. стр. 361). 1080 п. и 367 п. воска и стоимость перваго, опредѣленная Шостакомъ въ 30348 р. и второго въ дѣйствительности—10334 р. 30 к. не имѣютъ даже сколько нибудь приблизительнаго сходства и правдоподобія! Не стыдно ли о. Шостаку выступать съ такою и подобной ложью, какъ видно съ цѣлью оклеветать другихъ дѣятелей по заводу? И нельзя ли ему примѣнить къ себѣ свое собственное выраженіе: „въ дѣйствительности ничего подобнаго нѣтъ“, т. е. подобнаго тому, что онъ самъ говоритъ. Но продолжимъ нашъ счетъ. Такъ какъ свѣчной заводъ и до поставки свѣчей въ Литовскую епархію ежегодно выписывалъ бѣлый воскъ и норма таковаго, по вышеприведенной III таблицѣ, опредѣляется въ 202 пуд. на годъ, то за вычетомъ сихъ 202 п. изъ 367 пуд. 16 фун., пріобрѣтенныхъ въ 1908 году, получится

165 пудовъ 16 фунтовъ бѣлаго воска на сумму 4647 рублей 74 коп., каковой, по принятому принципу, мы должны отнести къ производству свѣчей для Литовской епархіи. И наконецъ, недостающее количество воска 914 пудовъ 24 фунта мы должны взять изъ воска, выбѣленнаго на своей воскобѣлильнѣ (такъ какъ и расходы по воскобѣлильнѣ мы относили и къ Литовской епархіи), а въ такомъ случаѣ стоимость 914 пудовъ 24 фун., считая по 26 руб. 49 коп. за пудъ, опредѣлится въ 24227 руб. 74 коп. Подводя итогъ, получимъ, что для выработки 1222 пуд. свѣчей для Литовской епархіи употреблено:

142 п. воска изъ огарковъ Литов. епар. на .	2269 р. 70 к.
165 п. 16 ф. бѣлаго воска по 28 р. 12 к. .	4647 р. 74 к.
и 914 п. 24 ф. по 26 р. 49 к.	24227 р. 74 к.
Всего . . .	31145 р. 18 к.

При распредѣленіи же 31145 р. 18 к. на 1222 п. получимъ 25 руб. 49 к.— это стоимость матеріала, да плюсъ накладные расходы, какъ выше исчислено, 2 р. 32 к., итого стоимость пуда свѣчей для Литовской епархіи по указанному о. Шостакомъ и строго выдержанному принципу выражается въ суммѣ 27 руб. 81 коп. А такъ какъ свѣчи отпускались по 30 руб. 40 коп. пудъ, то съ каждаго пуда оставалось чистой прибыли (30 руб. 40 коп.—27 р. 81 к.=) два (2) руб. 59 к., что на 1222 п. составитъ три тысячи сто шестьдесятъ четыре (3164) руб. 98 коп. чистой прибыли за 1908 годъ.

Итакъ, и „бабскій счетъ“ о. Шостака, если имъ пользоваться „не мудрствуя лукаво“, приводитъ къ установленію такой же суммы прибыли по Литовской епархіи, каковая была исчислена въ свое время по правиламъ бухгалтеріи. О несостоятельности даль-

нѣйшихъ указанныхъ о. Ш. причинъ, вызвавшихъ, по его мнѣнію, уменьшеніе прибыли по Литовской епархіи, нами уже достаточно сказано было выше и потому мы переходимъ къ третьему пункту его отвѣта.

V.

Если о. Шостакъ отказывается вычислить прибыль по поставкѣ свѣчей для Литовской епаріи на 1911 и 1912 годы (разъ дѣло касается не симпатичной ему идеи, то онъ будто уже „не можетъ“ вычислить эту прибыль), то пожалуй самъ я, имѣя подъ руками отчетъ о. Шостака по заводу за 1912 годъ, постараюсь примѣнить ранѣе провозглашенный имъ принципъ и къ вычисленію прибыли по Литовской епархіи за 1912 годъ. Въ 1912 году выдано рабочимъ за выработку свѣчей 1436 р. 50 к., имъ же за сверхъурочныя работы 23 р. 89 к., итого 1460 р. 39 к. Затѣмъ уплачено за упаковочный матеріалъ и за пересылку свѣчей (103 р. 81+11 р. 28 к.+12 р. 55 к.+6 р. 20 к.+611 р. 97 к.+114 р. 31 к.+4 р. 12 к.+4 р. 14 к.=) 868 р. 38 к., итого 2328 руб. 77 коп. А въ 1907 году, когда не было поставки свѣчей для Литовской епархіи, расходъ по этимъ статьямъ выражался въ суммѣ 2068 руб., слѣдовательно, сумма, превышающая прежній расходъ, т. е. (2328 р. 77 к.—2068 р.=) 260 р. 77 к., по мнѣнію о. Шостака, относится къ Литовской епархіи. Въ 1912 г. отпущено было свѣчей въ Литовскую епархію 722 п. При распредѣленіи 260 р. 77 к. на 722 пуда получится 36 коп. накладныхъ расходовъ по этимъ статьямъ на каждый пудъ.

Теперь исключимъ расходы, которые не имѣли отношенія къ Литовской епархіи, именно: жалованья Правленію и Ревизіонному Комитету 1247 р., завѣдующей епархіальной лавкой 300 р., сторожамъ 390 р. 60 к., содержаніе богадѣльни 1700 руб. 59 коп., аренда за землю 200 р., за свѣчи, отпущенныя въ каѳедр. соборъ 31 р. 50 к., страхованіе воска и завода 261 р. 74 коп., за книги

для свѣчныхъ складовъ (очевидно Полоцкой епархіи) 11 р. 04 к., на выписку газетъ 2 р. 50 к., расходъ по лавкѣ 8 р. 49 коп. и разныя выдачи учрежденіямъ и лицамъ.

Кромѣ же вышеозначенныхъ нами двухъ статей опредѣлимъ накладные расходы по остальнымъ статьямъ слѣдующимъ образомъ: не упоминая, ради сокращенія, предметовъ расхода, приведемъ №№ статей по отчету, пропечатанному въ 21 № П. Е. Вѣд. за 1913 г., при чемъ изъ стоимости выданныхъ въ мастерскую фитильной бумаги, вязки и оберточной бумаги исключимъ остатокъ таковыхъ по мастерской къ 1 января 1913 г. Въ такомъ случаѣ получимъ слѣдующій счетъ: № 7- 1169 р. 53 к., № 9—120 руб. 63 коп., на покупку вязки—55 р. 20 к., № 10—328 р. 57 к., № 11—198 р. № 12—729 р., № 151—43 р. 57 к., № 18 возн. завѣд. свѣч. складами (вѣроятно и Литовскими) 236 р. 98 к., № 21—36 р., № 22 — 9 р. 81 к., № 24—45 р. 50 к., № 25—29 р. 1 к., № 32—65 р. 15 к., № 34—55 р. 64 к., № 35—7 р. 19 к., № 36—1 р. 23 к., № 37—4 р. 65 к., № 38—4 р. 65 к., № 39—66 р. 85 к., № 40 —8 р. 65 к., № 41—12 р., № 42—425 р. 16 к. № 43—70 р., № 44—3 р., № 45—46 р. 52 к., № 46—10 р., № 47—4 р. 55 к. № 48—5 р., № 49—9 р. 85 к. № 52—1 р. 55 к., № 53—15 р. 89 к., № 54—73 р. 53 к., № 55—1 р. 55 к., № 56—1 р. 53 к., № 61 — 20 р., № — 62 — 10 р. № 65 — 19 р. 50 к, № 66—1 р. 65 к., итого общихъ расходовъ 4047 р. 9 к. При распредѣленіи 4047 р. 9 к. на количество выработанныхъ въ 1912 году свѣчей 2584 п. получимъ накладныхъ расходовъ 1 р. 57 к. съ пуда свѣчей.

Затѣмъ спеціально для Литовской епархіи произведены слѣд. расходы: на поѣздку председателя Правленія въ г. Вильну 53 р. 18 к. и субсидіи Литовской епархіи изъ прибыли 1911 г. 400 р, итого 453 р. 18 к., что при распредѣленіи на 722 п. свѣчей, отпущенныхъ въ 1912 г. для Литовской епархіи, составитъ 63 коп.

Итакъ, по „бабскому счету“ о. Шостака, мы имѣемъ слѣд. цифры накладныхъ расходовъ по Литовской епархіи на пудъ свѣчей 36 к.+1 р. 57 к.+63 к., а всего 2 р 56 к.

Затѣмъ матеріалъ исчислимъ такимъ образомъ: отъ огарковъ Литовской епархіи получилось воска 237 пуд. на 3599 р. 17 к. А такъ какъ свѣчей было отпущено 722 п., то еще недостаетъ воска (722 п.—237 п.=) 485 пуд. Можно было бы для сокращенія счета и большей доказательности взять все это количество изъ пріобрѣтеннаго въ 1912 году бѣлаго воска, но во-первыхъ, нельзя отступать отъ принятаго принципа, а во-вторыхъ, и расходъ по воскобѣлильнѣ вѣдь уже отнесенъ нами и къ накладнымъ расходамъ по Литовской епархіи. Поэтому изъ 607 п. бѣлаго воска, пріобрѣтеннаго въ 1912 году, отчислимъ установленную ранѣе норму бѣлаго воска для Полоцкой епархіи 202 п., а остальные 405 пуд. на сумму, считая по 28 р. 44 к., 11518 р. 20 к. отнесемъ къ Литовской епархіи. Недостающіе же 80 пуд. выбѣленныхъ на своей воскобѣлильнѣ должны посчитать по 26 р. 93 к., что составитъ 2154 р. 40 к. Итакъ матеріалъ стоитъ (3599 р. 17 к.+11518 р. 20 к.+2154 р. 40 к.=) 17271 р. 77 к. или одинъ пудъ 23 р. 92 к., да плюсъ накладные расходы 2 р. 56 к., итого 26 р. 48 к. Свѣчи въ Литовскую епархію отпускались по 30 р. 40 к., слѣд., по „бабскому счету“ о. Ш. оставалось чистой прибыли на пудѣ (30 р. 40 к.—26 р. 48 к.=) 3 р. 92 к., а на 722 пудахъ чистой прибыли по Литовской епархіи за 1912 г. 2850 р. 24 к. Да еще на процентахъ за неаккуратный платежъ получено, какъ уже было выше сказано, чистой прибыли отъ Литовской епарх. 1456 р. 32 к., слѣд., всего за 1912 г. получено прибыли 4286 р. 56 к.

Но „бабскій счетъ“ о. Шостака я примѣнилъ лишь для примѣра, дабы показать, что онъ самъ себя обличаетъ, и считаю болѣе правильнымъ весь расходъ на рабочихъ и на упаковочный ма-

теріалъ и пересылку свѣчей въ суммѣ 2328 р. 77 к. раздѣлить на общее количество выработанныхъ свѣчей 2584 пуда, причемъ получится 90 к. накладныхъ расходовъ по этимъ статьямъ съ пуда свѣчей. Исправляя полученную „по бабскому счету“ о. Ш. цифру 36 к. на 90 к. получимъ накладныхъ расходовъ (90 к.+1 р. 57 к.+63 к.=) 3 р. 10 к., да плюсъ матеріалъ 23 р. 92 к., что составитъ 27 р. 9 к. Вычитая ихъ изъ 30 р. 40 к. (стоимость пуда свѣчей) получимъ 3 р. 31 к. чистой прибыли на пудѣ, а на 722 пудахъ 2389 р. 82 к., да еще прибыли на процентахъ 1456 р. 31 к. всего же прибыли по Литовской епархіи за 1911 3846 р. 14 к.[1])

Удивительное верхоглядство проявляетъ о. Ш. и въ остальныхъ своихъ заявленіяхъ. Вмѣсто того, чтобы утверждать, что для составленія счета прибыли по Литовской епархіи „за 1912 и 1912 годы пришлось бы къ приведеннымъ выше цифрамъ расходовъ присовокупить расходы по поѣздкамъ въ г. Вильну для заключенія условія и для переговоровъ объ уплатѣ долга, выдачу наградныхъ членамъ Правленія и смотрителю завода, наемъ бухгалтера для составленія отчетовъ, увеличеніе жалованья рабочимъ и въ особенности излишній ежегодный расходъ на богадѣльню въ суммѣ до 500 руб.“, вмѣсто этого старательнаго закапыванія ненавистной ему идеи выгодности поставки свѣчей въ Литовскую епархію ему слѣдовало бы прежде всего доказать, что нѣкоторые изъ этихъ расходовъ, относившіеся ко времени до 1911 г., не были въ свое время приняты во вниманіе, а безъ этого бросать упрекъ прежнимъ дѣятелямъ по заводу, что они при составленіи счета прибыли не обращали никакого вниманія на соединенные съ нею расходы право же должно быть немножко совѣстно. По

[1]) Спѣша съ опроверженіемъ „отвѣта“ о Ш. въ виду другихъ имѣющихся у меня гораздо болѣе важныхъ занятій, я не провѣряю своихъ вычисленій и хотя не думаю, чтобы я гдѣ либо ошибся, но такъ какъ ошибка вездѣ и всегда возможна то просилъ бы въ случаѣ нахожденія таковой, разумѣется болѣе или менѣе значительной, пропечатать впослѣдствіи о томъ въ Еп. Вѣдомостяхъ вмѣстѣ съ фактической аргументаціей.

поводу составленія этихъ счетовъ долженъ сказать слѣдующее: хотя по уставу завода отчетъ долженъ составлять смотритель лишь подъ наблюденіемъ члена-дѣлопроизводителя, но возлагать на смотрителя такое сложное дѣло и по Литовской епархіи, за которое при томъ не было назначено никакого вознагражденія, я считалъ несправедливымъ, а предвидя, что нападки на эту поставку свѣчей со стороны отцовъ Шостаковъ непремѣнно послѣдуютъ, я не хотѣлъ полагаться и на собственный опытъ въ составленіи отчетовъ, почему и поручилъ составленіе таковыхъ бухгалтеру Соколову, причемъ и смотритель и я всегда участвовали въ этихъ занятіяхъ. Никакой тенденціи при этомъ не было высказано. Задача состояла лишь въ томъ, чтобы установить прибыль по Литовской епархіи точно по правиламъ бухгалтеріи (разумѣется—научной, а „не бабской“).

А если бы у кого нибудь и была какая либо мысль о желательности опредѣленія этой прибыли именно въ извѣстной суммѣ, то вѣдь достат. было, для точн. оправданія предположеній Правленія завода, опредѣлить прибыль только въ сум. около 2000 р. въ г. Но выводъ прибыли былъ сдѣланъ такъ и въ такой суммѣ, какъ того требовала бухгалтерія. При этомъ, когда бухгалтеръ Соколовъ окончилъ свои порученныя ему, послѣ осмотра прот. Говорскимъ другихъ епарх. заводовъ, занятія по веденію бухгалтерскаго счета въ заводѣ, (каковой рекомендовался и Контролемъ при Св. Синодѣ), то я платилъ Соколову за составленіе имъ послѣдующихъ счетовъ изъ личныхъ своихъ средствъ и при томъ самую минимальную плату.

Многія свѣдѣнія и цифры для счетовъ подготовлялъ обыкновенно смотритель завода, который всегда раздражался этой работой, какъ безплатной, и кромѣ непріятностей ничего не доставлявшей. Никакого уговора поэтому между составителями отчетовъ не было и не могло быть. Затѣмъ счеты провѣрялись членами Ревизіоннаго Комитета, изъ которыхъ одинъ особенно вникалъ въ ма-

лѣйшую мелочь и, по выраженію смотрителя, положительно „мучилъ“ его самой подробной провѣркой цифръ и выясненіемъ ихъ на основаніи книгъ. Мною лично за $3^1/_2$ года прибыль по Литовской епархіи выстрадана на столько, что она, можно сказать, стоила мнѣ здоровья. И дабы показать, что я былъ воодушевленъ именно идеею принесенія своей епархіи наибольшей матеріальной пользы, идеею содѣйствія наибольшему вспомоществованію тѣмъ учебнымъ заведеніямъ, въ которыхъ я самъ получилъ образованіе, при возбужденіи вопроса о вознагражденіи меня за особый и весьма немалый трудъ въ теченіе такого продолжительнаго времени, я самъ на предложеніе епархіальнаго съѣзда указать сумму, которую я желалъ бы получить, опредѣлилъ свое вознагражденіе лишь въ количествѣ руб. семи въ мѣсяцъ (а за исключеніемъ моихъ личныхъ расходовъ по этому дѣлу, какъ напр., на уплату бухгалтеру Соколову за составленіе счетовъ по Литовской епархіи, выходило и того меньше). Когда я вышелъ тогда изъ засѣданія съѣзда, члены комиссіи, осматривавшіе на заводѣ почти все, написанное моею рукою по этому дѣлу, высказались за назначеніе мнѣ вознагражденіе руб. по 10 въ мѣсяцъ и никакого протеста не было. Хотя мнѣ объ этомъ было сообщено, но когда меня вновь пригласили на засѣданіе опять высказаться о томъ же вопросѣ, я попросилъ назначить мнѣ только то вознагражденіе, которое я раньше указалъ, что и было исполнено, и это вознагражденіе, равно какъ и другіе расходы, исключены были именно только изъ прибыли по Литовской епархіи. А теперь вдругъ не только на епарх. съѣздѣ, но и въ печати о. Шостакъ, „руководствуясь своимъ „бабскимъ счетомъ,“ самоувѣренно объявляетъ, что мы допускали отчаянное плутовство и морочили все духовенство! Больно и горько становится отъ такого незаслуженнаго бичеванія, отъ такого предательскаго выступленія своего же собрата-священника съ искаженіемъ однихъ фактовъ, съ измышленіемъ другихъ, съ ложнымъ освѣщеніемъ дѣла,

тѣмъ болѣе горько, что все это говоритъ человѣкъ, создавшій себѣ славу „всесторонняго знатока свѣчного дѣлопроизводства“, смотритель завода, имѣющій подъ руками всѣ данныя для того, чтобы говорить болѣе основательно. А что же можно ожидать отъ людей стороннихъ, всецѣло опирающися на его якобы общепризнанный авторитетъ! Едва ли многимъ изъ нихъ, по прочтеніи статьи о. Шостака, приходило въ голову хотя бы то, что вѣдь самъ же о. Шостакъ, вмѣстѣ съ Правленіемъ завода, высказывался въ 1912 г. за продолженіе якобы убыточной поставки свѣчей въ Литовскую епархію съ допущеніемъ на будущее время еще болѣе убыточныхъ условій, такихъ условій, которыя могли бы приносить около тысячи руб. якобы новаго убытка каждый годъ (см. № 25 и № 44 П. Е. Вѣд. за 1912 г.). Убытокъ этотъ могъ бы получиться вслѣдствіе повышенія цѣны на огарки, получаемые отъ Литовской епархіи, на шесть руб. въ пудѣ (22 р. вмѣсто прежнихъ 16 р.), при одновременномъ повышеніи цѣны на свѣчи лишь на 40 к. въ пудѣ. А если бы дѣйствительно о. Ш. былъ убѣжденъ, что „прибыль по Литовской епархіи равнялась нулю или даже минусу“, то ужъ навѣрно не сталъ бы онъ соглашаться на такія еще болѣе невыгодныя и даже весьма убыточныя условія продолженія поставки свѣчей въ Литовскую епархію.

Расходы, о которыхъ говоритъ въ этомъ пунктѣ о. Ш., совершенно пустячные и въ свое время приняты были во вниманіе, и теперь, при составленіи счета прибыли по Литовской епархіи за 1912 годъ, расходы по поѣздкамъ въ г. Вильну для переговоровъ объ уплатѣ долга и по выдачѣ Литовской епархіи субсидіи вычтены изъ этой прибыли, а увеличеніе жалованья рабочимъ и самъ о. Шостакъ уже поставилъ на счетъ Литовской епархіи (см. пунктъ 1 его „отвѣта“), теперь же вторично готовъ считать этотъ самый расходъ. Очевидно при этомъ, что о. Ш., ужъ не разъ проявлявшій самый узкій практицизмъ (см. напр. № 32 П. Е. Вѣд. за 1910

г.), вовсе не желаетъ считаться съ выдвинутой самой жизнью необходимостью увеличенія жалованья рабочимъ, а равно и увеличенія расходовъ на содержаніе богадѣльни. Въ послѣднее пятилѣтіе и на столъ для призрѣваемыхъ стали выдавать больше и дрова и проч. предметы стали дороже и даже бѣдныхъ вдовъ приняли въ богадѣльню больше, чѣмъ было раньше, а по мнѣнію о. Шостака расходъ на богадѣльню, выводившійся въ отчетахъ въ прежнее время не вполнѣ точно (напр. отопленіе опредѣляли лишь приблизительно, отсчитывая отъ стоимости пріобрѣтенныхъ дровъ что-то около 80 руб. въ годъ и проч.), долженъ былъ застыть въ одной и той же суммѣ, не взирая ни на какія условія самой жизни! Когда богадѣльня была при заводѣ, то въ среднемъ выходило годового расхода на каждую призрѣваемую около 80 р. въ годъ. Если же съ переводомъ богадѣльни въ Полоцкъ увеличили число призрѣваемыхъ на два лица, то вотъ уже только по этой статьѣ явился лишній расходъ въ 160 р., а если на три (т. е. 18 призрѣваемыхъ), то и въ 240 руб. Такимъ образомъ, даже не упоминая о новой статьѣ расхода на выдачу пособія вдовамъ и сиротамъ, мы видимъ, что и матеріальная разница (до 500 руб.) является сама по себѣ естественною и понятною, не говоря уже о томъ, что поставка свѣчей въ Литовскую епархію, какъ выше доказано, вовсе не было причиною перевода богадѣльни въ Полоцкъ, а только лишь новымъ поводомъ къ осуществленію того, въ чемъ была давно назрѣвшая потребность. А то обстоятельство, что призрѣваемыя, большею частью и безъ того болѣзненныя, не наживаютъ теперь ревматизма или чего либо подобнаго, что было возможно въ прежнемъ помѣщеніи и на что мнѣ самому жаловались нѣкоторыя изъ нихъ,—то величайшее для живой души благо, что призрѣваемыя находятся теперь подъ сѣнію преп. Евфросиніи, княжны Полоцкой, что онѣ, какъ то призналъ и епархіальный съѣздъ, „безъ всякихъ затрудненій получаютъ теперь удовлетвореніе своихъ религіозныхъ

потребностей“ (журналъ отъ 4 сентября 1912 № 17)—и, наконецъ, то важное обстоятельство, что чрезъ переводъ богадѣльни въ Спасо-Евфросиніевскій монастырь и приближеніе ея къ самымъ монастырскимъ храмамъ исполнена воля завѣщателя прот. Лукашевича, что призналъ и епархіальный съѣздъ (№ 43 П. Е. Вѣд. за 1912 годъ стр. 536),—всѣ эти драгоцѣннѣйшія блага не имѣютъ для о. Шостака никакого значенія!

Удивительна для меня во священникѣ такая узко-практическая, даже пожалуй коммерческая точка зрѣнія, когда вѣдь главная то цѣль жизни—единеніе души съ Богомъ и все, что такъ или иначе содѣйствуетъ осуществленію этой цѣли, нужно отъ души привѣтствовать. Слышалъ я, какъ и призрѣваемыя глубоко цѣнятъ свое теперешнее положеніе, какъ дорожатъ онѣ не столько улучшеніемъ своего внѣшняго положенія, сколько своимъ постояннымъ участіемъ въ богослуженіи, гдѣ забываютъ онѣ свои горести и всѣ невзгоды земныя, гдѣ получаютъ великое утѣшеніе и нравственную поддержку, гдѣ душа благочестиваго человѣка сама дѣлается духовнымъ храмомъ Бога. И да будетъ за все это слава и благодареніе Господу Богу „такъ благоизволившему“, и преосвященному Серафиму, впервые указавшему на удобство и цѣлесообразность перенесенія богадѣльни въ Спасо-Евфросиніевскій монастырь, а равно и епарх. съѣзду за удовлетвореніе насущной нужды призрѣваемыхъ.

VI.

Что касается воображенія о. Шостака, что составленный имъ отчетъ за 1912 г. представляетъ ясную картину состоянія завода, такъ что никакихъ объяснительныхъ записокъ къ отчету не требуется, то нахожу, что это самохвальство не выдерживаетъ критики, но указать теперь тѣ или иные недочеты я не имѣю времени и замѣчу только, что, если этотъ отчетъ, какъ свидѣтельствуетъ о. Шостакъ, „ни въ комъ изъ духовенства не встрѣтилъ какого ли-

бо недоразумѣнія“, то это еще не служитъ доказательствомъ его ясности и безупречности. Вѣдь въ свое время и отчетъ о. Шостака за 1897 г. „не встрѣтилъ какого либо недоразумѣнія“, а между тѣмъ чрезъ 12 лѣтъ было пропечатано въ П. Е. Вѣд. (№ 39 за 1910 стр. 900), что этотъ отчетъ представляетъ не „картину состоянія завода“, а обрывки разныхъ свѣдѣній, что онъ полонъ всякихъ неясностей и даже прибыль въ немъ невѣрно была исчислена. Именно сказано было въ немъ, что это „отчетъ за истекшій 1897 годъ“ и сдѣлано заключеніе о прибыли за это время въ 10442 р. 5 к., а на самомъ дѣлѣ впослѣдствіи оказалось, что эта прибыль не за одинъ 1897 годъ, о за 1½ года, хотя за это предыдущее время раньше былъ особый отчетъ. И эта замѣтка, насколько помнится, осталась безъ возраженія со стороны о. Шостака.

Обозрѣвая все вышесказанное, мы надѣемся, что для читателей П. Е. Вѣд., теперь очевидно, какъ ничтожна эта внушительно дѣйствующая на нѣкоторыхъ рѣшительность сужденій о. Шостака, какъ несостоятельна его „бабская“ бухгалтерія,[1]) въ силу которой, вопреки истинѣ и всякой логикѣ, обрѣзываются, уродуются и даже выдумываются факты, и какъ велико его ослѣпленіе своей предвзятой идеей невыгодности поставки свѣчей для Литовской епархіи, если только не видѣть въ его нападкахъ болѣе низкихъ цѣлей. Такое тенденціозно-поверхностное отношеніе о. Шостака къ дѣлу напоминаетъ мнѣ другую „знаменитость“-печальной памяти императора Юліана. Отступникъ отъ мало, впрочемъ, извѣстнаго ему христіанства ради классическаго язычества, Юліанъ легкомысленно пересуживалъ, зло критиковалъ и ядовито осмѣивалъ то, чего не зналъ и узнать не заботился. Когда ему представлено было хри-

---

[1]) Если сопоставить возможность примѣненія такой „бабской“ бухгалтеріи о. Шостака и къ общимъ отчетамъ по заводу, съ тѣмъ обстоятельствомъ, что теперь онъ одинъ составляетъ эти отчеты, то, въ интересахъ истины и безпристрастія, нельзя одобрить умѣло проведенное на епарх. съѣздѣ соединеніе въ лицѣ о. Шостака должностей смотрителя завода и дѣлопроизводителя Правленія. По моему мнѣнію, лучше было, когда два лица составляли отчетъ

стіанами серьезное апологетическое сочиненіе, онъ наскоро, не вдумываясь, пробѣжалъ его, и, пародируя Юлій-Цезарево: пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ, написалъ на немъ: прочелъ, понялъ, осудилъ. На это свое сужденіе онъ получитъ такой отвѣтъ, составленный, какъ говорятъ, св. Василіемъ Кесарійскимъ, „ты читалъ, да не понялъ, потому что, если бы понялъ, то не осудилъ бы". То же самое, послѣ вышеизложеннаго, можемъ сказать и мы о. Шостаку лишь съ нѣкоторымъ видоизмѣненіемъ этихъ словъ: читать-то онъ кое что и читалъ, да неспособенъ былъ понять, потому что заранѣе осудилъ. Но не понявъ дѣла, онъ до того увлекся своей „бабской" бухгалтеріей, что въ ея мастерской изуродовалъ одни факты, вновь сочинилъ другіе, и съ видомъ „всесторонняго знатока свѣчного дѣлопроизводства", публично произноситъ столь оскорбительный для прежнихъ дѣятелей по заводу приговоръ по весьма важнымъ, а между тѣмъ для него самаго не яснымъ вопросамъ, доставляя, однако, этимъ вѣроятно большое удовольствіе многимъ принципіальнымъ противникамъ поставки свѣчей въ Литовскую епархію. [1]) Говоря иными словами, безъ компаса и руля, поставивши парусъ своей утлой ладьи по вѣтру данной минуты, о. Шостакъ пустился въ „море великое и пространное" бухгалтеріи и сразу же потерялъ вѣрный курсъ; его занесло въ водоворотъ-пучину, и онъ наловилъ тамъ вмѣсто рыбы „гадовъ ихже нѣсть числа, малая съ великими" и въ полнѣйшемъ ослѣпленіи, не замѣчая своей фальсификаціи (а быть можетъ и не смущаясь этимъ), состряпалъ изъ нихъ пикантнѣйшее блюдо, за которое даже удостоился аплодисментовъ отъ лицъ, всецѣло опирающихся на его якобы общепризнанный авторитетъ. Но отлично зная всю

[1]) Главная причина ходячаго мнѣнія о невыгодности этой поставки заключается вовсе не въ критическомъ изученіи дѣла, а въ весьма поверхностномъ взглядѣ на него, соединенномъ большею частью съ подозрительнымъ отношеніемъ къ этому новшеству, и особенно—въ самой психологической природѣ ходячихъ мнѣній или предразсудковъ: предвзятыя мнѣнія не любятъ провѣрки и этимъ крѣпко держатся, какъ какіе либо догматы.

ядовитость такого блюда, способнаго лишь разстроить здоровье, мы не могли молчать, не могли вынести его беззастѣнчиваго глумленія надъ дорогою для насъ идеею и его оскорбленій по адресу нѣсколькихъ лицъ, и показали, какова сила его предвзятыхъ сужденій и вздорной, по этимъ сужденіямъ, обработки и освѣщенія фактовъ, мы не голосовно, а фактически показали, какую цѣну имѣютъ его мнимо-бухгалтерскіе пріемы, не согласные ни съ фактами, ни съ логикой, и каковъ тотъ аппаратъ (бабская бухгалтерія), въ которомъ выработано столь несогласное съ дѣйствительностью освѣщеніе дѣла по поставкѣ свѣчей въ Литовскую епархію и по самому существу и въ его прошломъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, насколько было возможно въ данное время, мы постарались дать и положительное разъясненіе столь грубо искаженныхъ фактовъ въ этой области. На этомъ мы и закончимъ непріятное и неблагодарное дѣло разбора столь несостоятельной, но громовой статьи о. Шостака, и считаемъ настоящій вопросъ исчерпаннымъ.

Священникъ К. В.

Изъ жизни Двинскаго Соборнаго прихода.

Жизнь Двинскаго соборнаго прихода за 1913 г. останавливаетъ на себѣ вниманіе слѣдующимъ отраднымъ явленіемъ. Въ теченіе года присоединилось къ православію изъ иновѣрія и старообрядчества 21 человѣкъ обоего пола. Отпавшихъ изъ православія въ иновѣріе и старообрядчество за то же время было 13 че-

ловѣкъ обоего пола. Такимъ образомъ число присоединившихся по приходу собора на 8 больше числа отпавшихъ изъ православія. Ничего подобнаго не было въ прежніе годы, со времени дарованія такъ называемыхъ свободъ, когда, подъ вліяніемъ неудержимой и не стѣсняющейся въ средствахъ католической пропаганды, число отпаденій всегда превышало число присоединеній и достигало внушительной цифры 30 (по свѣдѣніямъ настоятеля Двинскаго собора), какъ въ 1910 году.

Разбираясь въ причинахъ этого явленія, нельзя сказать, что иновѣрная пропаганда ослабѣла въ настоящее время; она и теперь также дѣйствуетъ энергично, какъ дѣйствовала и прежде, развѣ только стала скрытнѣе и осторожнѣе. Нельзя также сказать, что бы и мѣстныя средства борьбы со врагомъ въ настоящее время усилились или увеличились. И теперь, какъ и прежде, число приходскихъ пастырей въ Двинскѣ то же, хотя число прихожанъ растетъ съ каждымъ годомъ; и храмовъ приходскихъ въ настоящее время столько же, сколько ихъ было и прежде. Тѣмъ не менѣе, число отпаденій было больше прежде, чѣмъ теперь, а число присоединеній было меньше числа отпаденій...

Такъ было до 1913 года.

Но, вотъ, Волею Провидѣнія, возжигается на свѣщницѣ Полоцкой епархіи новый яркій свѣтильникъ въ лицѣ Преосвященнѣйшаго Епископа Владиміра. Онъ въ первый же годъ своего Архипастырскаго служенія въ Полоцкой епархіи задался, казалось, непосильною задачею посѣтить многія веси и почти всѣ города епархіи. Осуществляя это намѣреніе свое, Владыка осчастливилъ и Двинскъ своимъ Архипастырскимъ посѣщеніемъ и, усмотрѣвъ, уже въ первый свой пріѣздъ сюда, своимъ многоопытнымъ Архипастырскимъ окомъ неблагополучіе Двинска въ религіозномъ отношеніи, пріялъ его подъ свое особое Архипастырское попеченіе.

Не смотря на массу епархіальныхъ дѣлъ, проходящихъ че-

резъ руки Архипастыря, не смотря на свое близкое отношеніе къ духовно-учебнымъ заведеніямъ г. Витебска, кои Владыка посѣщаетъ почти каждый день, проникая во всѣ сферы жизни сихъ заведеній и являясь по отношенію къ учащимся добрымъ и заботливымъ отцомъ, замѣняющимъ имъ ласку и любовь родителей, Его Преосвященство въ теченіе 1913 г. 7 разъ посѣтилъ Двинскъ и одинъ разъ Двинскій уѣздъ, и 5 разъ былъ въ Двинскѣ по распоряженію Его Преосвященства, Преосвященный Пантелеимонъ, Епископъ Двинскій, Викарій Полоцкой епархіи. Посѣщая Двинскъ, Владыка совершалъ здѣсь въ разныхъ храмахъ города свои на рѣдкость полныя религіознаго молитвеннаго чувства богослуженія, собиравшія всегда массу богомольцевъ, и не только православныхъ, но и иновѣрцевъ, и старообрядцевъ. За богослуженіями Владыка всегда назидалъ молящихся своимъ проникновеннымъ святительскимъ словомъ, вызывавшимъ слезы умиленія и чувства восторга у слушателей. Всегда простой, ласковый, доступный, полный любви и снисхожденія къ немощамъ людскимъ, Владыка вошелъ въ самыя близкія и непосредственныя, отеческія отношенія и общеніе съ народомъ. Наблюдая это общеніе Архипастыря съ паствою, невольно иногда мысль переносилась къ тѣмъ священнымъ временамъ, кои изображаютъ Св. Евангелисты. Какъ тогда несмѣтныя толпы народа окружали Божественнаго Учителя, слѣдуя за Нимъ всюду и слушая Его Божественное ученіе, такъ и теперь множество народа — и православныхъ, и иновѣрцевъ, и старообрядцевъ — всегда сопровождало ходившаго пѣшкомъ Архипастыря, слушая его святительскія наставленія. И дѣлалось это народомъ не изъ празднаго любопытства, а по любви, усердію и благоговѣнію къ Архипастырю, проявлявшему и на дѣлѣ Евангельское ученіе о любви—заботы Архипастыря о жертвахъ Двинской желѣзно-дорожной катастрофы, его явная и тайная благотворительность, его отзывчивость даже къ маленькимъ нуждамъ маленькихъ людей

(покупка швейной машины для бѣдной, больной портнихи) и т. д.

Святая ревность Архипастыря о спасенiи паствы своей подняла и духъ мѣстныхъ пастырей, возгрѣвая въ ихъ сердцахъ оскудѣвающую энергiю и подвигая ихъ на новое дѣланiе на пользу Церкви Христовой.

Эта апостольская дѣятельность нашего Архипастыря, которою восхищались, восторгались и умилялись всѣ - и духовные, и міряне, и простые, и неученые, и знатные и образованные, и православные и даже иновѣрцы—не могла не принести благихъ результатовъ, кои и сказались въ Двинскѣ съ очевидностiю въ уменьшенiи числа отпавшихъ отъ православiя, большинство коихъ лишь только числится въ Двинскѣ, а въ дѣйствительности не живетъ здѣсь, и въ увеличенiи числа обращенiй въ православiе. Замѣчательно, что многiе изъ обращенныхъ выражали непремѣнное желанiе, чтобы присоединенiя ихъ совершались Владыкой, и два старообрядца были присоединены къ православiю Его Преосвященствомъ. Успѣхи Двинскаго православiя будутъ еще ощутительнѣе, если принять во вниманiе случаи отказа нѣкоторыхъ православныхъ отъ намѣренiя перейти въ католичество, о чемъ они заявляли при увѣщанiи ихъ приходскими священниками, а такихъ случаевъ было по приходу собора 2, а равно и случаи присоединенiя въ православiе въ Двинской единовѣрческой церкви, кои не входятъ въ счетъ присоединившихся къ соборному приходу.

Но благiе результаты общенiя съ Двинскомъ нашего Архипастыря не исчерпываются только этимъ, а простираются и далѣе. Нельзя умолчать, что Двинску въ послѣднiе годы угрожаетъ опасность сектантской пропаганды. Гнѣздо сектантское, заведшееся въ Двинскѣ лѣтъ 12—13 тому назадъ, не только ее уничтожилось а разрастается и крѣпнетъ. Въ Двинскъ прiезжали уже и проповѣдники сектантства—бывшiй ксендзъ Жебровскiй, Фирсовъ и

другіе—спеціально для проповѣди на русскомъ языкѣ и устраивали здѣсь свои собранія. И если эти собранія не имѣли успѣха, то этимъ мы много обязаны нашему Архипастырю, свѣтомъ и тепломъ истиннаго Христова ученія, разгонявшему тьму сектантскихъ заблужденій и не правды, во время своихъ пріѣздовъ къ намъ.

Да продлится же эта апостольская дѣятельность Владыки нашего и его общеніе съ Двинскомъ и далѣе. Она, несомнѣнно, дастъ еще большіе плоды, какъ въ дѣлѣ обращенія въ православіе иновѣрныхъ, такъ и въ дѣлѣ отраженія иновѣрной и сектантской пропаганды, заражающей многія мѣста нашего Отечества.

А. П.

С. Прихабы, *Велижскаго уѣзда.*

Отрадное явленіе.

2 марта сего 1914 года въ с. Прихабахъ былъ церковно-приходскій сходъ, созванный для обсужденія насущнаго вопроса о постройкѣ новаго храма.

Вопросъ этотъ поднимался не разъ.

Для скорѣйшаго рѣшенія этого вопроса въ 1911 году священникомъ было открыто церковно-приходское попечительство, въ томъ же году и утвержденное Его Преосвященствомъ.

На обязанности каждаго члена попечительства было объѣзжать ежегодно домохозяевъ своей деревни по сбору пожертвованій хлѣбомъ, отъ продажи котораго сумма поступала на образованіе фонда для постройки новаго храма въ с. Прихабахъ.

Но народная темнота, глушь края, недовѣріе другъ къ другу держали это дѣло почти на точкѣ замерзанія.

Необходимо было привлечь къ дѣлу съ опредѣленнымъ отчисленіемъ на сей предметъ всѣхъ прихожанъ.

Съ этою цѣлью нѣсколько разъ за 2 года священникъ созывалъ прихожанъ на сходы и объяснялъ имъ, что не сегодня-завтра не мы, такъ другіе, должны будутъ рѣшить вопросъ о постройкѣ новаго храма, такъ какъ старый столѣтній свѣточъ скоро откажется по ветхости выполнять свое назначеніе; была предлагаема сумма ежегоднаго взноса съ каждаго надѣла въ теченіе 10 лѣтъ, опредѣленная въ одинъ рубль, и каждый разъ извѣстные крикуны не давали подписать приговоръ.

Для болѣе спокойнаго обсужденія вопроса 2 марта были приглашены на церковно-приходскій сходъ волостной старшина Усмынской волости и писарь В. Бабининъ, пользующійся довѣріемъ со стороны крестьянъ. Почти всѣ прихожане присутствовали на сходѣ.

Священникомъ былъ предложенъ послѣ обѣдни на площади вопросъ объ ассигнованіи по 1 руб. съ надѣла въ теченіе 10 лѣтъ на образованіе фонда для постройки новато храма въ с. Прихабахъ.

Вопросъ былъ выясненъ, а за тѣмъ священникъ предложилъ міру выслушать писаря Бабинина, также участвовавшаго въ комитетѣ по постройкѣ Узковской церкви; Бабининъ уяснилъ дѣло со всѣхъ сторонъ; многіе возражали, кричали и, наконецъ, убѣжденные окончательно, крикнули „согласны",—и приговоръ былъ подписанъ.

Радости благонамѣренныхъ прихожанъ не было границъ. Когда закричали „согласны", они снимали шапки и крестились и послѣ подписи, по предложенію священника и писаря, направились въ храмъ, гдѣ священникъ сказалъ прочувствованное слово о томъ, что сдѣлано и для чего, и должно-ли было совершать то, что совершилось. Потомъ былъ отслуженъ молебенъ св. Николаю съ прибавленіемъ благодарственныхъ Богу прошеній и прошеній на начатіе дѣла съ произнесеніемъ въ концѣ молебна многолѣтія

Царствующему Дому, Епископу Владиміру и прихожанамъ храма. Послѣ всего священникъ поблагодарилъ писаря, старшину и прихожанъ. Всѣ выразили желаніе стараться и стали съ миромъ расходиться.

Того-же числа былъ составленъ и другой приговоръ о закрытіи винной лавки въ с. Прихабахъ въ виду сбереженія суммъ на постройку церкви. Такихъ отрадныхъ явленій Прихабскій приходъ давно не видѣлъ, и дай Богъ, чтобы наши намѣренія и начинанія исполнились съ пользою для прихожанъ и къ прославленію имени Божія.

Прихабской церкви Священникъ *Іоаннъ Цвѣтковъ.*

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла, Преподаватель Витебской Духовной Семинаріи **Н. Богородскій.**

Печатать разрѣшается 15 апрѣля 1914 года.
Цензоръ преподаватель семинаріи протоіерей **В. Добровольскій.**

Печатано въ типографіи Манковича и Сроліовича.

клиросѣ. Такія требованія въ силахъ выполнить только учитель хорошо подготовленный по пѣнію. Но такихъ учителей въ Полоцкой епархіи пока еще очень немного. Что касается псаломщиковъ, какъ преподавателей пѣнія, то познанія ихъ, а главное усердіе къ дѣлу, заставляютъ желать лучшаго и въ общемъ ставятъ ихъ еще ниже учителей, хотя, по существу дѣла, слѣдовало бы ожидать обратнаго явленія, такъ какъ пѣніе—спеціальный предметъ для каждаго псаломщика. Необходимо еще принять во вниманіе, что учителя обременены ежедневно массой занятій, требующихъ напряженія голоса и груди и что среди нихъ не рѣдкость слабогрудные.

Въ виду сказаннаго, церковно-школьная инспекція не можетъ предъявлять особенно строгихъ требованій къ постановки въ церковно-приходскихъ школахъ церковнаго пѣнія, и если ученики умѣютъ пропѣть всенощное бдѣніе и литургію по мѣстному напѣву и участвуютъ въ пѣніи на клиросѣ, то успѣхи принято считать удовлетворительными. И школъ съ такими успѣхами въ епархіи большинство. Въ частности по отдѣльнымъ уѣздамъ:

1) По Витебскому уѣзду церковное пѣніе преподавалось съ хорошимъ успѣхомъ въ школахъ Іоанно-Богословской, Іоанно-Крестительской, Петро-Павловской, Заручевско- Воскресенской, Христорождественскихъ мужской и женской, Тадулинской, Колышской, Веляшковской, Лужеснянской, Яновичской и Храповичской образцовыхъ Стайкинской, Старосельской, Заровновской, Жеробычской, Лемницкой, Вымнянской Ужлятинской, Гряданской, Койтовской, Пышниковской, Поддубьевской, Марково-Монастырской, Марково-Слободской, Юрковичской, Козловичской, Ма-нулковской, Полтевскихъ мужской женской и Тарелкинской.

При первыхъ 21 школѣ, а также при школахъ Куренской и Полтевскихъ мужской и женской были устроены правильно организованные хоры, при чемъ лучшіе изъ нихъ были при школахъ Старосельской, Лужеснянской и Петро-Павловской.

Слабые успѣхи по пѣнію найдена въ школахъ—Витебской единовѣрческой, Скуловичской, Охрютинской, Любашковской, Барышниковской, Савченской, Завиринской, Луговской, Луньковской, Максимовской, Островской,Красно-Дворской и Стайкинской (Янович. вол.)

Въ Мядилинской школѣ церковное пѣніе вовсе не преподавалось.

Въ прочихъ 13 церковно-приходскихъ школахъ успѣхи были удовлетворительные

2) По Велижскому уѣзду хорошо было поставлено церковное пѣніе въ трехъ школахъ г. Велижа, а также въ школахъ Плосковской, Александровской, и Городецкой. При этихъ школахъ существовали и лучшіе церковные хоры.

Слабо церковное пѣніе было поставлено въ школахъ Запольской и Лѣсохинской—по небрежности псаломщиковъ Мацкевича и Игнатовича; въ Городищенской и Батюхновской—по неспособности къ преподаванію пѣнія учительницъ.

Вовсе не преподавалось пѣніе въ школахъ Лукашенской, Авсюховской, Чеснорской, Старосельской, Хабовской, Андроновской, Яхновской, Затурщинской, Загоскинской и Казаковской—въ первыхъ восьми—по неспособности учительницъ и отдаленности этихъ школъ отъ приходскихъ церквей, въ Загоскинской по небрежности псаломщика А. Лузгина и въ Казаковской—по преклонности лѣтъ псаломщика Козловскаго.

Въ остальныхъ 14 школахъ пѣніе было поставлено удовлетворительно.

3) По Городокскому уѣзду хорошо церковное пѣніе преподавалось и были правильно организованные хоры при школахъ Городокской двухкласной, Вировлянской, Шоломовской, Стайкинской, Барсучинской и Вышедской.

Въ школахъ Азарковской, Коростовской, Плитковской, Долгопольской женской, Маслюковской, Налазковской и Исачковской пѣніе вовсе не преподавалось, а въ остальныхъ школахъ преподава-

ніе его было поставлено удовлетворительно.

4) По Двинскому уѣзду пѣніе хорошо было поставлено (настолько, что хоры изъ учащихся исполняютъ церковныя службы) въ школахъ Малиновскихъ мужской и женской, Двинскихъ соборной и единовѣрческой. Пѣли но слабо въ школахъ Двинской крѣпостной, Граверской, Прельской и Шкельтовской (въ послѣдний трехъ школахъ составъ учениковъ по преимуществу инославныхъ и вовсе не преподавалось пѣніе въ Токаришской и Зелено-Пущинской школахъ. Въ остальныхъ школахъ ученики удовлетворительно пѣли общеупотребительныя молитвы.

5) По Дриссенскому уѣзду лучше другихъ школъ поставлено церковное пѣніе въ школахъ Лиснянской, Борковичской двухклассной, Чуриловской, Придруйской, Волынецкой, Сарьянской и Стрѣлковской· При этихъ же школахъ организованы и лучшіе церковные хоры. Имѣлись также церковные хоры, хотя и не столь стройные, но иногда довольно многочисленные, при школахъ Боровской, Кохановичской, Сволнянской, Слободо-Дисненской, Ѳоминской и Росицкой двухклассной, почему эти школы въ отношеніи преподаванія церковнаго пѣнія слѣдуетъ отнести къ разряду удовлетворительныхъ. Въ школахъ Будской и Заломовской церковное пѣніе вовсе не преподавалось и въ остальныхъ школахъ уѣзда оно было поставлено слабо.

6) По Лепельскому уѣзду—въ школахъ Веребской, Вишковичской, Горецкой, Вородецкой, Добрыгорской, Завечельской образцовой, Казановской, Кубличской, Орѣховской, Погорѣловской, Полюдовичской, Старо-Дворской и Ушачской пѣніе вовсе не преподавалось частію по неспособности учащихъ частію по заявленному ими болѣзненному состоянію. Въ школахъ Бѣшенковичской, Вяжищской, Дворецкой, Мартиновской, Низголовской, Паульской, Смолянецкой, Старо-Лепельской, Старо-Мядненской, Лепельскихъ мужской и женской ученики кромѣ молитвъ умѣли пѣть пѣснопѣнія литур-

гіи, а въ школахъ Мѣницкой, Бѣльской, Бердицкой, Губинской, Несинской и Тіотчанской, кромѣ того и пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія. Въ прочихъ школахъ пѣніе ограничивалось общеупотребительными молитвами. Церковные хоры имѣлись при школахъ Бедрицкой, Бѣльской, Вяжищской, Губинской, Мѣницкой, Несинской, Паульской, Старо-Лепельской и Старо-Лядненской.

7) По Люцинскому уѣзду лучшіе успѣхи по церковному пѣнію обнаружены школами—Боловскими мужской и женской, Банковской, Липновской, Эржепольской, Бальтиновской, Голышевскими мужской и женской, Луневской, Ляудерской и Ново-Слободской. При этихъ школахъ существовали и вполнѣ благоустроенные хоры. Въ Подавалинской школѣ практиковалось только свѣтское пѣніе, а въ Бродайжской и Русско-Горбуновской оно вовсе не преподавалось. Въ остальныхъ школахъ пѣли только молитвы съ голоса.

8) По Невельскому уѣзду церковное пѣніе вовсе не преподавалось въ школахъ Лутнянской, Лагуновской, Ромусевской, Должанской, Старо-Дворской, Кодоловской, Краснобережской, Кулаковской, Мосеевской, Ильюковской, Петрашевской и Пуповичской —по неспособности учителей и псаломщиковъ, а въ Язно-Пятницкой—по небрежности псаломщика Пясковскаго. — Классное церковное пѣніе хорошо было поставлено въ школахъ Плисскихъ мужской и женской и удовлетворительно въ школахъ Глабаевской, Сапроновской, Невельскихъ мужской и женской, Ивановской, Завережской, Стеревневской, Язно-Богородицкой, Торопской, Еменецкой, Ловецкой, Новохованской и Песчанскихъ мужской и женской. Въ прочихъ школахъ классное пѣніе было поставлено слабо.

Лучшіе церковные хоры существовали при школахъ Плисскихъ мужской и женской, Топорской, Новохованской, Ловецкой, Ивановской, Песчанскихъ мужской и женской, Глабаевской и Сапроновской. Участвуютъ также въ пѣніи на клиросѣ ученики школъ

Заврежской, Язно-Богородицкой, Стеревневской, Спастырской, Мошенинской, Краснобережской, Ракитинской и Неведрянской.

9) По Полоцкому уѣзду вовсе не преподавалось пѣніе въ школахъ—Сватчинской, Вавилинской, Лутовской, Порѣчьевской, Стрѣлковской, Семенецкой, Ситнянской и Скуратовской. Но зато съ тѣмъ большимъ вниманіемъ слѣдуетъ остановиться на школахъ въ которыхъ церковное пѣніе было поставлено образцово—Ловожской, Головицкой, Мураговской, Глыбочанской, Добейской, Полоцкой Богоявленской и Спасо-Евфросиньевской образцовой. Въ названныхъ школахъ были организованы стройные церковные хоры, которые пѣли въ церквахъ при богослуженіяхъ. Въ остальныхъ школахъ практиковалось пѣніе по слуху общеупотребительныхъ молитвъ и главнѣйшихъ пѣснопѣній литургіи и всенощнаго бдѣнія.

10) По Рѣжицкому уѣзду церковное пѣніе хорошо преподавалось въ школахъ—Рѣжицкихъ мужской и женской и Варклянской. При этихъ школахъ организованы хорошіе хоры. Слабо было поставлено пѣніе въ Тискадской школѣ по неподготовленности къ преподаванію его псаломщика и учителя. Въ остальныхъ школахъ пѣніе было поставл. удовлетворит., при чемъ въ школахъ Липушской и Хворобинской, сообразно составу учениковъ этихъ школъ, дѣти научены пѣть по единовѣрчески и исполняютъ этимъ напѣвомъ не только молитвы, но и пѣснопѣнія изъ литургіи и всенощнаго бдѣнія.

11) По Себежскому уѣзду хорошо церковное пѣніе было поставлено въ школахъ—Бѣлькинской, Дѣдинской, Куриловской, Дубровской, Соинской, Прихабской и Родіоновской. При первыхъ шести школахъ, а равно при Ливской, были организованы и лучшіе церковные хоры. Удовлетворительно преподавалось пѣніе въ школахъ Киселевскихъ образцовой и женской, Зародищенской, Ливской, Островенской, Лидинской, Малаховской, Ходыкской, Яс-